

ДЕТИ — ГЕРОИ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Люся РАДЫНО

Сегодня мы хотим рассказать вам о маленькой мужественной девочке жившей во время ВОВ - о Люсе Радыно, двенадцатилетней защитнице Сталинграда. Известно о ней не так много, хотя она прожила долгую жизнь, работала учителем. Но человеком была очень скромным, о подвигах своих особенно не рассказывала. А подвиги-то немалые...

Когда началась война, Люсе исполнилось всего одиннадцать лет. Она жила с мамой в Ленинграде, училась в четвёртом классе. Отец ушёл на фронт (видимо, он погиб, потому что уже после войны девушка считала себя круглой сиротой).

Фашисты замкнули город в кольцо, началась блокада. Мать Люси продолжала работать, но вскоре слегла. Её жизнь оборвалась... Девочка осталась одна, ей тоже грозила голодная смерть. Помогли соседи — и Люсю вместе с другими школьниками эвакуировали в Сталинград. Кто же знал, что в будущем здесь будет такая битва...

Люся оказалась в детском приёмнике, где детей встретили очень ласково и заботливо. Правда, она не собиралась здесь оставаться надолго. Девочка очень любила свою потерянную семью и не могла простить этой утраты фашистам (а кто бы простил?..). Она знала, что на фронт детей не берут. Но всё-таки ждала и надеялась на судьбу. Думала убежать и самой как-то мстить фрицам. А между тем, на Сталинград уже падали бомбы...

И вот в сталинградский детский приёмник пришёл советский офицер. Есть две версии: что он целенаправленно искал детей для работы в разведке и что пришёл для того, чтобы отдать собранные солдатами пайки ребятишкам. Как бы то ни было, Люся вызвалась стать разведчицей. Брать её не хотели: девочка выглядела очень худенькой, слабой, ведь она приехала из блокадного города. Но Люся смогла убедить взрослых в своей силе духа. Люся Радыно, юная защитница Сталинграда: по картошке посчитала танки...

В 3-м отделении разведотдела штаба 62-й армии Люся Радыно работала три месяца. За это время она выполнила шесть боевых заданий.

Первое — в сентябре 1942 года. Люсю уже научили определять виды бронетехники. Девочка перешла линию фронта в районе Мечетки. Ей поручили пробраться в посёлок рынок, который заняли фашисты, и определить количество танков, прорвавшихся к Волге.

Её задержали фашисты. Но это произошло не потому, что Люся где-то была неосторожна. Нет, она спасала подругу Галю. Дело было так.

Когда Люся увидела приближающихся немцев, то неподалёку в кустах разглядела и знакомую пионерку Галю. Разведчица поняла: если Галю обнаружат в укрытии, то расправятся. И тут где-то в небе загудел самолёт. Это был немецкий самолёт, но Люся изо всех сил закричала: - Самолёт! Ложитесь!

И первой бросилась на землю. Немцы, на секунду поддавшись панике, тоже чуть было не упали, но спохватились. Они оттащали Люсю на уши, но Галя уже была спасена — внимание фашистов было направлено только на Люсю.

Девочка точно помнила всё, что говорили наставники и, глядя немцу в глаза, твёрдо сказала, что идёт на поля, где с другими детьми выращивает картошку, чтобы не умереть с голоду. «Как только я произнесла слово «голод», - вспоминала Людмила Владимировна, - то сразу предстал перед моими глазами Ленинград. Заклеенные окна — будто бы в траурных рамках. Слабые, иногда мёртвые люди на улицах. Стоявшие прямо посреди улиц трамваи. Огромные очереди за хлебом...»

Воспоминания ожили. И они придали девочке силы — она не дрогнула перед взрослыми врагами. Те поверили Люсе. Но раз пошла речь о картошке, немцы решили, что хорошо бы взять девчонку на кухню, пусть обслуживает солдат.

Что могла сделать Люся?.. А оказывается, очень многое она могла сделать и сделала. Девочка даже в этой пугающей ситуации не потеряла смекалку. Она пошла на кухню и стала работать. В основном, её давали чистить лук — очень много. Девочке щипало глаза, она плакала. Немцы, видя это, хохотали и добавляли всё новые луковицы. Однажды, когда от слёз разведчица уже ничего не видела, она вышла на крыльцо и села на ступеньку. Её стали пинать и таскать за уши: «Рус, ленивая свинья, работать!»

Есть не давали, приходилось питаться отбросами. Отобрали башмаки и кофту, чтобы не сбежала. Но вместе с луком дали для чистки ещё и картошку. И по количеству картошки Люся высчитала число солдат, её съедающих. Она прикинула, сколько порций помещается в одном контейнере (с этими контейнерами-ранцами танкисты приходили за едой) и сколько ёмкостей было заполнено во время обеда. Перемножила. И ведь всё точно получилось!

...Как сбежала разведчица от фашистов и вернулась к своим — неизвестно. Но главное — девочке это удалось.

Ещё шесть раз Люся ходила на задания. Однажды ей требовалось узнать, круглосуточно ли дежурят немцы около небольшого моста через реку. Но ведь для этого девочке надо было показаться там несколько раз и притом не вызвать подозрений. И юная разведчица придумала то, до чего, вряд ли додумался бы взрослый. Она раздобыла старую балалайку и, не таясь, отправилась напрямик к мосту, рядом с которым расположилось несколько фашистов.

- Концерт, концерт! - кричала она. - Русские песни за хлеб!

А ведь играть-то девочка не умела. Она тренькала по струнам, прижимая их наобум. Выходило что-то совершенно несуразное. А вот пела Люся неплохо. Она очень хорошо понимала, что в глазах фашистов выглядит голодным ребёнком, который стал клоуном, лишь бы поесть хлеба. И она готова была стать клоуном. И быть им, сколько потребуется — лишь бы узнать то, что надо узнать.

В первый раз, около полудня, немцы посмеялись и прогнали её, не дав ничего. Второй раз — вечером, уже узнали и «пригласили» спеть. Они показывали Люсе кусок хлеба и кричали: «Русский песня!». А ведь есть-то девочке на самом деле очень хотелось. Так что это выходило для неё двойной мукой. Но она пела. И всё так же вспоминала голодный Ленинград — свою северную столицу, заклеенные окна, брошенные трамваи, огромные очереди за хлебом, погибающих людей на улицах, умершую маму, которая до последнего часа верила, что наша страна победит фашизм...

Фашисты дали ей кусок хлеба. Но Люся его не съела, а просто положила внутрь балалайки.

В третий раз она пришла около полночи. Немцы по-прежнему дежурили на посту. Теперь они прогнали её. Но по тому вялому, сердитому их настроению Люся поняла: они или уснут, или скоро уйдут. И она, улучив минутку, прямо с балалайкой забралась на дерево, с которого был неплохо виден пост (стояла осень). Девочка знала: если днём её увидят — конец. Но не увидели — враги сняли пост около трёх часов ночи.

Через несколько дней мост был взорван.

Был и другой случай. Вот как о нём вспоминала сама Людмила Владимировна: «Возвращаюсь однажды с разведки к своим. Ночь была тёмная. Вдруг на дорогу вышел человек. Замерло сердце. Я присела к земле и стала наблюдать. Когда он поравнялся, я увидела, что это командир Красной Армии. Через минуту мы были уже знакомы. Я узнала, что при выполнении боевого задания командир шёл к своим, но сбился с пути. Я вызвалась ему помочь. Мы долго передвигались, часто ползком. Вдруг ноги скользнули куда-то вниз, мой спутник тоже потерял опору. Мы скатились на дно глубокой ямы. Я сказала:

- Встаньте ко мне на плечи, я сильная. Я-то ведь вас не вытащу, если выберусь первой.

Он не хотел слушать меня, но я чуть не расплакалась. Наконец согласился. С трудом устояла я на ногах, была почти в бессознательном состоянии. К рассвету мы вышли к селу. Командир еле стоял на ногах: он не ел несколько дней. В селе мне удалось раздобыть кружку молока. Сама пить не

стала, всё отдала ему. Ночью перешли линию фронта. Командир встретил своих...»

...Люся награждена медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

В ноябре 1942 года она заболела брюшным тифом. Девочку отправили в госпиталь. После лечения она ни на минуту не сомневалась в том, что вернётся к своим бойцам. И когда ей передали пакет, который надо было доставить в глубокий тыл, Люся и не подозревала, что там... направление на её учёбу в пятом классе...

Людмила Владимировна Радыно (Бесчастнова) дожила до глубокой старости. Она работала учителем младших классов Гродненской школы №17 в своём родном городе. И мы не сомневаемся: блестящим учителем!

Сегодня мы предлагаем вам посмотреть небольшой документальный фильм "Сталинградское детство", в нём историю обороны Сталинграда рассказывают его жители, которые тогда были совсем детьми. Сегодня они – последние свидетели сталинградской трагедии.